

Странствуя вместе с Андреем Щербаким-Жуковым, мы попадаем за обложку его вышедшей несколько раньше книги «Виртуальный Пьеро» — и словно открываем заколдованную калитку, тропа за которой ведет к площади средневекового городка, окруженной ожившими домами, где шумит утонченный новогодний или рождественский карнавал. Представившись, раскланявшись краткими светскими предисловиями «О себе» и «О книге», маска «Внутренний редактор А. Щ.-Ж.» ведет нас к первому из четырех углов карнавальной площади, в директорию «Л», лирическую. Там, в «Альтернативной истории любви “Алые паруса”», мы встречаем новых капитана Грэя и Ассоль. «И в этот момент они оба почувствовали присутствие совершенно другой реальности — как теперь стало доподлинно ясно, всегда пронизывавшей весь мир и вот теперь наконец проступившей сквозь все, что их окружало: сквозь песок, волны и солнечный свет...» Налетает порыв ветра, срывает с людей прошлое, как афиши с билбордов и листья с деревьев, — в рассказе «Когда в моем городе ветер. Осенне-зимняя медитация». Жанры, словно гости в веселой суете, смешиваются, в прозаическое повествование вторгаются голоса поэзии, иронической, как в «бумажном блюзе “Просто свидания с Музой”»: «Засох тот пруд, где мы купались голы, / Уже давно не дует теплый бриз. / Увял нарцисс. / То-кай прокис. / А я перебираю в памяти глаголы: / Приди, вернись, / Возникни, появись...»

Маски сталкиваются, шепчутся, пересмеиваются, слышны переключки, в основном с Серебряным веком, символизмом, и даже фантастика — о том времени. «Владимир Гиляровский. “Откуда есть пошли стратозябли”. Под редакцией Андрея Щербака-Жукова» — альтернативная судьба московского журналиста и писателя во времени. Мы уже в соседнем пространстве площади, в директории «Ф» — философская фантастика. Повесть об объездчике домов «Посвящение скульптору Клодту» наделяет архитектуру не просто душой, но языком, способностью к высказыванию. Здесь же несколько мастеровитых фантастических рассказов «классического» образца, в основном русская фантастика со своей традицией. Здесь, на площади карнавала, которым руководит виртуальный Пьеро, ясно ви-

ден способ реанимации направления — наделение его эстетическими свойствами, приближение к искусству. Об этом арабеска «Седьмой принц королевства Юм»: «Я достал из походного мешка свои кисти и обмакнул их в яркие краски дня. Я широко взмахнул рукой и нарисовал прямо перед собой ограду. Темная муть ткнулась в нее, уперлась и сразу же откатилась назад».

В директории «Р», условно — по сравнению с соседними-то! — реалистической, «внутренний» редактор, точно отмерив дозу ностальгии, объясняет уже виденное нами на карнавале: «По-настоящему полюбить фантастику меня заставил Кир Булычев. В 80-м году можно было услышать такую фразу: “Ты уже видел фильм «Через тернии к звездам”?» Говорили: не «Советую сходить на фильм» и не «Собираешься ли ты на него сходить?», а именно так — без доли сомнения, что этот фильм рано или поздно посмотреть необходимо каждому. И я сходил. А еще были повести в “Пионерской правде” и “Юном технике”. Я горд и рад, что был знаком с Игорем Всеволодовичем Можейко. На многие годы Кир Булычев стал моим любимым автором. Я и сейчас держу на полке самое полное собрание его сочинений». Здесь же грустный рассказ о поколении, молодость которого пришлась на 1990-е, о сверстниках, — «Ружье, которое не выстрелило». Каждое поколение, и георгианцы, и битники, и советско-российское — до некоторой степени проклятое или потерянное, но унывать не стоит: вот остроумные «Миниатюры, байки и наблюдения», некоторыми из которых автор радовал гостей на уютном вечере в ЦДЛ, представляя свою книгу.

Плавно переместившись в «Ю», категорию юмористическую, мы учимся мягко и необидно трюнить над коллегами.

В книге «Виртуальный Пьеро» впервые представлена короткая проза Андрея Щербака-Жукова, уже выпустившего два поэтических сборника и монографии по истории и теории кино. На карнавале «Виртуального Пьеро» хочется задержаться. Где еще покажут такое: «Я заметил, как в небе вспыхнула звезда и, перечеркнув наискось темный купол, упала замертво посреди Дворцовой площади. Она зашипела в луже, выбросила последний сноп искр и погасла — только где-то внутри нее тайным знаком мерцал холодный зеленоватый свет...»